

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2024-3-46-55>

Циклические нормативные массивы: предпосылки теоретико-правовой концептуализации

С. Р. Хачироваспирант Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации.Адрес: ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»,
117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34.
E-mail: sarmatkhachirov15@gmail.com

Cyclic Normative Arrays: Prerequisites for Theoretical and Legal Conceptualization

S. R. KhachirovPostgraduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation.Address: Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
34 B.Cheremushkinskaya Street, 117218, Moscow, Russian Federation.
E-mail: sarmatkhachirov15@gmail.com

Аннотация

В статье представлены результаты анализа, обобщения, классификации и выявления взаимосвязей предпосылок постановки проблемы циклических нормативных массивов как одной из разновидностей нетипичных правовых массивов в теоретико-правовом аспекте. Обосновывается вывод о том, что к настоящему времени они сформированы как объективным ходом развития права, законодательства, так и результатами научного познания динамики права и этих объектов как в прикладном, так и в фундаментальном срезе. Соответствующие предпосылки классифицированы по разным основаниям, в том числе на практические и доктринальные, объективные и субъективные. В ходе авторских рассуждений показаны взаимосвязь рассматриваемых предпосылок, условность проведенной дифференциации, объективный характер практических аспектов и элементы субъектного в доктринальных предварительных условиях для теоретико-правовых изысканий в отношении избранного объекта познания. В числе практических предпосылок указаны: усложнение общественных отношений, процессов и связей, комплексный характер задач, для решения которых задействовано право, возникновение и широкое использование адекватных правовых форм, юридических средств и комбинаций методов правового регулирования; формирование и развитие в отечественном законодательстве нетипичных нормативных массивов и их разновидностей; проводимая систематизация российского законодательства, в том числе тех его массивов, которые обозначаются правоведами как циклические. К доктринальным предпосылкам отнесены: выводы-констатации юристов, фиксирующие появление новых феноменов и динамику процессов, протекающих в праве и в юридической доктрине; своеобразные открытия правовых «артефактов», которые либо не существовали прежде, либо были обнаружены только на современном этапе развития науки о праве; гипотезы и прогнозы относительно трансформации права и его системы; расширение практики и результаты применения в познании права установок современной науки, оригинальных теоретических концепций и методологических подходов; предполагаемые результаты исследований циклических нормативных массивов в теоретико-правовом аспекте и связанные с ними ожидания в части реализации их практико-преобразующего потенциала. Авторские размышления представлены в виде аргументации тезиса о том, что развитие теоретико-правового знания об этом феномене является необходимым условием адекватного отражения современного состояния права в его научной картине, а также эффективного доктринального сопровождения государственно-правового строительства в России, решения задач правотворчества, систематизации законодательства и правоприменения.

Ключевые слова: антикоррупционное законодательство, антипандемическое законодательство, законодательство, право, система законодательства, система права, систематизация законодательства, циклические нормативные массивы, циклические правовые массивы, цифровизация.

Abstract

The article presents the results of the analysis, generalization, classification and identification of the interrelationships of the prerequisites for the formulation of the problem of cyclic normative arrays as one of the varieties of atypical legal arrays in the theoretical and legal aspect. The conclusion is substantiated that by now they have been formed both by the objective course of development of law, legislation, and the results of scientific knowledge of the dynamics of law and these objects, both in applied and fundamental terms. The relevant prerequisites are classified on various grounds, including practical and doctrinal, objective and subjective. In the course of the author's reasoning, the interrelation of the prerequisites under consideration, the conditionality of the differentiation, the objective nature of the practical aspects and the elements of the subjective in the doctrinal preconditions for theoretical and legal research in relation to the chosen object of knowledge are shown. Among the practical prerequisites are indicated: the complication of public relations, processes and connections, the complex nature of the tasks for which law is involved, the emergence and widespread use of adequate legal forms, legal means and combinations of methods of legal regulation; the formation and development of atypical regulatory arrays and their varieties in domestic legislation; the ongoing systematization of Russian legislation, including those arrays of it that are named by jurists as cyclic. The doctrinal prerequisites include: conclusions-statements of lawyers that record the emergence of new phenomena, the dynamics of processes occurring in law and in legal doctrine, peculiar discoveries of legal "artifacts" that either did not exist before or were discovered only at the present stage of the development of the science of law; hypotheses and forecasts regarding the transformation of law and its system; the expansion of practice and the results of the application of the principles of modern science, original theoretical concepts and methodological approaches in the knowledge of law; the expected results of the research of cyclic normative arrays in the theoretical and legal aspect and the associated expectations regarding the realization of their practical and transformative potential. The author's reflections are presented in the form of an argumentation of the thesis that the development of theoretical and legal knowledge about this phenomenon is a necessary condition for an adequate reflection of the current state of law in its scientific picture, as well as effective doctrinal support for state-legal construction in Russia, solving the problems of law-making, systematization of legislation and law enforcement.

Keywords: anti-corruption legislation, anti-pandemic legislation, legislation, law, system of legislation, system of law, systematization of legislation, cyclic regulatory arrays, cyclic legal arrays, digitalization.

Теоретико-правовое знание выполняет различные функции¹, в том числе формирует рациональную картину права на самом высоком уровне абстрагирования [45. – С. 102]. Система права – один из важнейших элементов ее «композиции» (а также одна из наиболее дискутируемых тем в теории права [26; 27]). Соответственно, происходящие изменения в праве, структурах и связях между элементами его системы², проявляющихся в горизонтальной и вертикальных плоскостях [2. – С. 444–447], выявляются, фиксируются и находят отражение в теоретико-правовом знании с тем, чтобы поддерживать рациональную картину права в актуальном состоянии, создавать прочный

теоретический фундамент и верные ориентиры для отраслевых наук, фундаментальных, прикладных и поисковых исследований³, а также для правотворческой и правоприменительной практики. Своевременная и адекватная реакция теоретико-правовой науки на происходящую динамику права становится все более актуальной на фоне сделанных правоведами прогнозов о его переходе в новое качественное состояние, перспективах, временном горизонте и особенностях этого перехода, а также основных чертах права в будущем [25; 38].

В последние годы набирает популярность тема циклических нормативных массивов в праве. Предпосылки постановки проблемы циклических

¹ См.: Лазарев В. В., Липень С. В. История и методология юридической науки: университетский курс для магистрантов юридических вузов / под ред. А. В. Корнева. – М., 2016.

² Понятие «система права» служит для выражения подразделений, связей и единства правовых норм, их внутренней зависимости и системы в целом (см.: [4. – С. 166]).

³ Данная классификация научных исследований зафиксирована в статье 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) «О науке и государственной научно-технической политике».

нормативных массивов в теоретико-правовом аспекте уже сформированы. Их можно разделить на две группы – практические и доктринальные. Данная классификация, как и наименования групп, в некоторой мере условна. При смещении угла зрения в процессе характеристики можно использовать другой критерий и подразделить рассматриваемые предпосылки на объективные и субъективные, имея в виду, что первые охватывают практические предпосылки, а вторые – доктринальные (так как существующие в доктрине выводы носят в известной степени субъективный характер). К тому же не все практические предпосылки очевидны, находят отражение в обыденном знании и выявлены посредством применения инструментария его формирования. Практические условия постановки проблемы циклических нормативных массивов в теоретико-правовом аспекте, о которых пойдет речь ниже, установлены в результате научного познания и, соответственно, применения методологии научных исследований. В некотором смысле их репрезентация в данном тексте и представляет собой научную информацию о фактах и их доктринальную интерпретацию.

В числе предпосылок практического характера (практических предпосылок) можно указать на следующие обстоятельства.

Усложнение общественных отношений, процессов и связей, комплексный характер задач, для решения которых задействовано право, обуславливает возникновение и широкое использование адекватных правовых форм, юридических средств и комбинаций методов правового регулирования. В законодательстве, которое является одним из важнейших источников (форм) права в правовых системах государств, образующих романо-германскую правовую семью, формируются и все более заметно демонстрируют свой регулятивный и охранительный потенциал нетипичные с точки зрения теоретико-правовых воззрений на систему и структуру права, включая категорирование и характеристику их элементов, нормативные массивы. Эти массивы невозможно идентифицировать в понятийно-категориальной матрице существующих теоретических описаний системы права и отнести их к числу известных ее элементов (отраслей, подотраслей, институтов) [39. – С. 90]. По своей природе они не одинаковы.

Различаются также роли, которые они играют в системе права. Одни содержательно наполняют так называемые комплексные отрасли права¹, другие – развивают новые нормативные массивы, статус которых в системе права еще не ясен (например, так называемые арктическое право, биоправо² и др.). Третьи перенастраивают всю систему права на достижение определенных социально и государственно значимых целей, решение соответствующих им задач и удовлетворение общественных потребностей [37; 39] (например, нормативные массивы, объединяющие правовые нормы антикоррупционной направленности [8; 34; 41], нацеленные на преодоление кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции COVID-19 – так называемое антианемическое законодательство [33; 36; 40; 47] и др.)³.

Следующей практической предпосылкой теоретико-правых изысканий в данном направлении является поставленная на государственном уровне задача и проводимая работа по систематизации законодательства на микро- и макроуровнях.

Так, Национальными планами противодействия коррупции на 2018–2020 гг.⁴ и на 2021–2024 гг.⁵ предусмотрены мероприятия по систематизации и актуализации нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранению пробелов и противоречий в правовом регулировании в этой области. Речь идет о систематизации одного из тех нормативных массивов, которые правоведы характеризуют как циклический. Во исполнение соответствующих пунктов Планов подготовлены научные концепции систематизации антикоррупционного законо-

¹ См. подробнее: [15. – С. 257–437].

² Специалисты в области «биоправа» констатируют процесс специализации нового межотраслевого комплексного функционального образования (см.: [20]).

³ При более скрупулезном изучении «нетипичных» новообразований в праве может быть дан более развернутый перечень такого рода нормативных массивов. Однако в данном случае автор не стремится решить эту задачу, а лишь приводит иллюстрации процесса усложнения системы и структуры права, причем не только российского.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы».

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы».

дательства¹, которые, с одной стороны, имеют в своей основе теоретико-правовые положения и содержат общетеоретические выводы, а с другой – ориентируют на дальнейший научный поиск в русле общей теории права. С точки зрения содержания эти концепции не бесспорны. В то же время они отражают доктринальную характеристику антикоррупционного законодательства, коррелируют с уровнем его развития и научного познания на момент их подготовки. Динамика правового регулирования в области противодействия коррупции создает эмпирику для продолжения поиска концептуальных и практических решений данной задачи.

Систематизация законодательства проводится и на макроуровне – по распоряжению Президента Российской Федерации от 18 марта 2011 г. № 158-рп в целях ревизии действующего законодательства и, как следствие, совершенствования правовой системы России в 2011 г. была начата и в настоящее время продолжается работа по инкорпорации актов советского периода и их отдельных норм в современное российское законодательство². В 2022 г. Главой государства поставлена более сложная задача – осуществить систематизацию правовых актов органов публичной власти всех уровней³. В ходе приготовлений к реализации этого проекта готовится программа его осуществления. Для правильного определения стратегии и тактики систематизации необходимы четкое понимание специфики объектов систематизации во всем многообразии и единстве

как их самих, так и связей между ними в рамках единой системы права. Добиться этого возможно только посредством формирования и применения теоретических обобщений, которые способна создавать теоретико-правовая наука.

Наряду с практическим важным значением имеют доктринальные предпосылки изучения циклических нормативных массивов в теоретико-правовой плоскости. Их формируют: 1) выводы-констатации юристов, фиксирующие появление новых феноменов, динамику процессов, протекающих в праве и в юридической доктрине, своеобразные открытия правовых «артефактов», которые либо не существовали прежде, либо были обнаружены только теперь, – на современном этапе развития науки о праве; 2) гипотезы и прогнозы относительно трансформации права и его системы; 3) расширение практики и результаты применения в познании права установок современной науки, оригинальных теоретических концепций и методологических подходов; 4) предполагаемые результаты исследований циклических нормативных массивов в теоретико-правовом аспекте и связанные с ними ожидания в части реализации их практико-преобразующего потенциала.

Так, доктринальные предпосылки постановки теоретической проблемы циклических нормативных массивов создают, во-первых, прикладные исследования, которые, собственно, и выявили феномен циклических нормативных массивов в законодательстве, что выразилось сначала в виде гипотезы об их существовании, а впоследствии – в описаниях специфических черт и особенностей их функционирования в системе законодательства. Пионерские работы правоведов, посвященные этим вопросам, уже были упомянуты выше (см. сноски). В их числе стоит особо отметить исследования правовых аспектов цифровизации, цифровой экономики, противодействия коррупции и пандемическому кризису [8; 32; 33; 36; 41; 43]. Одним из результатов этих исследований стали обобщения эмпирических данных и предварительные выводы теоретического характера, создавшие основу для выхода на постановку научной задачи и определения исходных рубежей в изучении циклических нормативных массивов в теоретико-правовом аспекте. Примечательно, что, по признанию первооткрывателей этого феномена, циклические нормативные массивы в праве – явление не новое, существующее едва ли не со времени возникновения права. Но обнаружить их удалось только по достижении

¹ См., например: Рекомендации VIII Евразийского антикоррупционного форума «Право против коррупции: миссия и новые тренды» (Москва, 20 марта 2019 г., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации). – URL: [http://www.izak.ru/upload/iblock/001/Проект%20рекомендаций%2012; \[11; 15\].](http://www.izak.ru/upload/iblock/001/Проект%20рекомендаций%2012; [11; 15].)

² Во исполнение данного распоряжения Президента Российской Федерации Минюстом России ежегодно утверждается план мероприятий по инкорпорации правовых актов СССР и РСФСР или их отдельных положений в законодательство Российской Федерации и (или) по признанию указанных актов недействующими на территории России (план мероприятий по инкорпорации). См.: приказы Минюста России от 17 марта 2021 г. № 39, от 31 марта 2020 г. № 76, от 26 марта 2019 г. № 50, от 13 марта 2018 г. № 52 и др.

³ См.: распоряжение Президента Российской Федерации от 1 июля 2022 г. № 202-рп «О межведомственной рабочей группе по разработке проекта государственной программы по систематизации правовых актов органов публичной власти всех уровней». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207010036>

определенного уровня методологической оснащенности юридической науки [39. – С. 91].

Во-вторых, рассматриваемые предпосылки образует признание отечественными правоведами ограниченности возможностей теоретической концепции отраслевого строения права для адекватного отражения его системы в современном и перспективном состоянии, а также утраты актуальности научного консенсуса о понятии и системе советского права. Тезис о том, что теория отраслевой структуры права и законодательства все меньше удовлетворяет потребностям науки и практики, все чаще заявляется в научных публикациях по юридической тематике и практически не встречает возражений. Его не оспаривают ни представители советской школы права, ни адепты альтернативных, в том числе современных, научных школ и направлений в правоведении. Ширится аргументация, подкрепляющая справедливость данного утверждения, как и круг сторонников идеи о необходимости создания новой системно-правовой теории [9; 23; 26 и др.]. Потребность в пересмотре теоретических воззрений на систему права, сформированных в советской юридической науке и по-прежнему применяемых в разном объеме при проведении правовых исследований и осуществлении юридической деятельности (в широком смысле), объясняется тем, что они не позволяют (как было отмечено выше) идентифицировать некоторые новые нормативные массивы и актуальное состояние внутрисистемных связей в понятийно-категориальной матрице и функциональных характеристиках элементов системы, которые предложены данной теорией. Даже своеобразный апгрейд советской системно-правовой теории посредством развития идей комплексного регулирования и комплексных правовых массивов (отраслей, институтов) [10; 24] принципиально не меняет ситуацию и не восполняет дефицит адекватного отражения современного состояния системы права в теоретических построениях, призванных обеспечивать выполнение в том числе прогностической и правообразующей функций юридической доктрины. Попытки модернизации упомянутой теории не увенчались успехом – во многом потому, что утратил свою актуальность научный консенсус по вопросу понятия и системы права, достигнутый в советском правоведении в ходе дискуссии 1930–1980-х гг., фиксировавший согласованную позицию ученых по существу данных вопросов, а также относительно их оценки

как научно-обоснованных, истинных, соответствующих реалиям. Этот консенсус служил прочным каркасом системно-правовой теории и обеспечивал идейную поддержку как научных изысканий в соответствующей области, так и практической деятельности в сфере правового строительства и развития законодательства.

Дискуссия, о которой идет речь, растянулась с конца 1930-х до начала 1980-х гг. Выделяют три ее этапа: 1) до 1938 г.; 2) с 1938 по 1958 г.; 3) с 1958 по 1982 г. [51]. На первом этапе были определены общие контуры отраслевой модели построения советского права. В основу размежевания правовых отраслей был положен примат предмета над методом. На втором этапе произошел отказ от закрытого перечня отраслей при сохранении примата предмета над методом. На третьем, завершающем, этапе был достигнут общий консенсус в отношении системы советского права, предполагающий, что право – это совокупность правовых норм, объединенных в институты, которые, в свою очередь, образуют отрасли и/или могут входить в комплексные правовые образования. При образовании правовых отраслей предмет и метод равнозначны.

Основной площадкой данной дискуссии стал журнал «Советское государство и право». Главными оппонентами в рамках дискуссии стали представители двух отечественных научных коллективов ВНИИСЗ/ВИЮН (впоследствии Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации) и Института государства и права РАН [13. – С. 222–224].

Внешними (находящимися вне правовой доктрины) предпосылками дискуссии стали отрицание частной составляющей в правовом регулировании (признание общественной (публичной) собственности на средства производства) и концепции разделения властей (признание советов единственной и единой формой государственной власти). Парадоксальность современной ситуации состоит в том, что систему российского права на доктринальном уровне ученые пытаются построить на осколках консенсуса 1982 г., достигнутого в условиях господства парадигмы государственно-правового развития, для которой была характерна иная модель организации государственной власти, экономики и ведения хозяйства. В настоящее время реалии принципиально другие. Названный консенсус неактуален. Яркое подтверждение этому – действующая Конститу-

ция Российской Федерации, закрепившая принципы разделения властей и равенства всех форм собственности. Примером же постепенного отказа от указанного консенсуса может служить новая номенклатура научных специальностей¹. Фактически заявлены новые подходы к построению права и законодательства. Но на прикладном уровне большинство ученых и практиков продолжают ориентироваться на утратившую свою актуальность логическую модель – отраслевую. Данное противоречие актуализирует задачу поиска путей его преодоления, однако прорыва в этом поиске пока не наблюдается. Предложенные подходы и критерии к дифференциации элементов системы права [18; 23; 26], несмотря на свою оригинальность, по сути, находятся в парадигме советской теории права [37]. Исключением является предложенный и развиваемый учеными Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации подход к теоретическому отображению системы и структуры права, который ими охарактеризован как «объемный» и «динамичный» [39. – С. 93]². Формулирование данного подхода, с од-

ной стороны, стало результатом открытия в праве циклических нормативных массивов и установление особенностей их поведения в системе права. С другой стороны, развитие этой идеи обусловило необходимость рационализации и концептуализации прикладного знания о рассматриваемом правовом феномене, так как он занимает важное место в соответствующей логической модели, придавая ей объем и отражая специфику динамики системы права. Признавая неординарность воззрений авторов представленных теоретических построений, отметим, что они могут послужить основой для нового научного консенсуса или по крайней мере предметом для дискуссии, имеющей целью его формирование. В любом случае разработка проблематики системы права, процессы переосмысления выработанных ранее конвенционных и консенсуальных доктринальных решений, выраженных в положениях теории права, служат прямыми предпосылками для теоретико-правового освоения циклических нормативных массивов в праве.

В-третьих, соответствующие предпосылки создает заявленная авторитетными правоведами научная гипотеза (которая иногда преподносится как прогноз) переходе права в новое качественное состояние, о возникновении и постепенном утверждении в системе права новых параметров порядка, формировании новой композиции структурирования права, а также оригинальных типов прямых и обратных связей между элементами системы [38]. Ее проверка осуществляется преимущественно по пяти направлениям: 1) переосмысление соотношения и взаимодействия (форм, механизмов, закономерностей и др.) национального и международного (наднационального) права [15; 28; 31]; 2) изучение генезиса транснациональных и трансграничных правовых порядков, а также их соприкосновения с национальными правовыми порядками [3; 16; 21; 38; 44]; 3) исследования в области влияния технологической революции на право, правовую сферу, правовой порядок [3; 16; 21; 38; 44]; 4) познание генетических, предметных, функциональных и иных связей структурных элементов системы права, механизмов интеграционного образования новых правовых общностей, укрепления единства внутри уже существующих элементов системы права [18]; 5) развитие идеи о протекании в системе права процессов, напоминающих образование химических соединений – бензольных

¹ См.: Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093».

² Надо отметить, что системно-правовая теория, разработанная советской юридической наукой, тоже включает положения об объемности, полиструктурности и динамичности системы права, возможности «удвоения», «утроения» и т. д. ее структур (см.: [1] и др.). Т. Я. Хабриева и Н. Н. Черногор иначе раскрывают объемность и динамику системы права. Объемность они показывают посредством представления предмета и метода правового регулирования как относительно независимых взаимодействующих плоскостей, количество которых перманентно растет. Связи между отдельными точками на этих плоскостях и определяют место и статус соответствующего правового образования (нормы, института, отрасли) в системе права. Динамизм системы права указанные правоведы объясняют, используя теорию самоорганизации сложных систем и результаты ее применения в познании права. Их основной вывод в этой части состоит в том, что связи между плоскостями упорядочиваются самопроизвольно в соответствии с общественными потребностями. Происходит это непрерывно, причем таким образом, что в этих процессах усматривается аналогия образования бензольных колец (химических соединений).

колец, и представлении системы права в виде кристаллической решетки [39. – С. 93].

Полученные к настоящему времени результаты по каждому из них (развернутая характеристика которых в данном случае не входит в задачу статьи) формируют доктринальный контекст для выхода на теоретические обобщения в области распознавания новых структур и новообразований в праве, в том числе циклических нормативных массивов, и их отображения в рациональной картине права. Соответствующая задача актуализирована материалами, подготовленными правоведом: прогнозом, согласно которому именно циклические нормативные массивы в перспективе станут «главным драйвером и основным направлением интеграции и дифференциации права» [37], и сопровождающими его рекомендациями по разработке и применению в правотворчестве и правоприменении доктринального знания об этом феномене с целью модернизации права сообразно новым реалиям.

В-четвертых, рассматриваемые предпосылки формирует расширение практики и результаты применения в познании права достижений других наук (как общественных, так и естественных), оригинальных теоретических концепций и методологических подходов. В среде правоведов популярны идеи философов о типах научной рациональности и научной картине мира, роли культуры в развитии человеческой цивилизации, государства и права, сложных человекоразмерных системах и закономерностях их развития, основных противоречиях современной эпохи, новых векторах, возможных сценариях цивилизационного развития, понимании человека (на фоне открывшихся возможностей вмешательства в человеческую природу и оснащения человеческого организма техническими устройствами, повышающими его физические, интеллектуальные и иные кондиции) и др. Широко используются доктринальные положения экономистов, социологов и психологов, характеризующие специфику современного общества (постиндустриального, цифрового, программируемого), динамику его структуры (появление сетевых сообществ и новых социальных страт, установление новых и коррекция сложившихся связей между социальными общностями и их членами), особенности волеобразования в нем (отличительные признаки мышления современного человека, индивидуального и общественного сознания, влияние современных информационно-коммуникационных

технологий на формирование мировоззрения, механизмы образования индивидуальной и «общей» воли, посредничество в процессах волеобразования и волеизъявления в виртуальном пространстве), роль личностного субстрата в правообразовании (изменения в понимании личности, представления о новых лицах – нечеловеческих сущностях, различия между потенциальными и фактическими возможностями людей, объединение их с компьютерными программами для участия в этом процессе). В своих исследованиях юристы все чаще оперируют фундаментальными понятиями культурологии, физики, химии и др. (традиция, сложные саморегулируемые системы, фазовый переход, алгоритм, программный код, кристаллическая решетка, циклические соединения в праве) [35. – С. 227].

Оживление интереса правоведов к достижениям других наук объясняется стремлением обогатить методологию юридических исследований, расширить их теоретическую и эмпирическую базу, под новым углом зрения взглянуть на изучаемые объекты, в том числе в междисциплинарном ракурсе, и вследствие этого получить новое научное знание. Примером созданного таким образом результата служит идея визуализации системы права в форме кристаллической решетки, характеризующей состояние вещества, а механизма формирования некоторых нетипичных правовых массивов – в виде аналогии химической реакции циклизации и образования бензольных колец [37. – С. 14]. Методологическими основаниями для ее выдвигания и обоснования послужили установки постнеклассической науки [29; 30], синергетики [5; 6; 7; 12; 42; 48; 49; 50], а также отдельные положения системно-правовой теории, разработанной советскими юристами¹. Изучение права как сложной саморазвивающейся системы, характеризующейся иерархической организацией элементов, открытостью по отношению к окружающей среде, а также наличием программы воспроизводства и саморегуляции, обуславливает формирование качественно нового представления о праве. Опорой для разработки темы циклических нормативных массивов в праве служат, в частности, выводы об иерархии уровнейой

¹ Речь идет об идеях полиструктурности права, «удвоения», «утроения» и т. д. структур в системе права, о формировании в ней, помимо отраслей межотраслевых, и кросс-отраслевых образований (см.: [1]).

организации элементов системы права, его способности создавать в процессе развития новые уровни и формировать новые, относительно самостоятельные подсистемы, генерировать в системе новые параметры порядка, а также о принципиальных изменениях в системе национального права, появлении в ней новых структур и переходе системы права к новому типу структурной организации [37. – С. 8].

В известной мере приведенные теоретические установки и положения имеют методологическое значение. Они подкрепляются новеллами сугубо методологического характера. Познавательный инструментарий юридической науки профилируется некоторыми правоведами для выхода на теоретические обобщения, отражающие феномен циклических нормативных массивов в праве и его бытие в системе права как в статике, так и в динамике на соответствующем доктринальном уровне. В этом плане стоит отметить разработки отечественных ученых в области функциональной идентификации в праве [46].

Рассуждая о предпосылках теоретико-правового освоения циклических нормативных массивов, необходимо упомянуть в их числе ожидания ученых, связанные с возможным применением теоретического знания об этом явлении и реализацией их практико-преобразующего потенциала. Например, по мнению Т. Я. Хабриевой и Н. Н. Черногора, разработка темы циклических нормативных массивов в теоретико-правовом контексте создает широкий спектр возможностей поиска ответов на возникающие в юридической теории и практике вопросы, постановки и решения научных и практических задач в части совершенствования правового регулирования общественных отношений. В частности, научный поиск в этом направлении открывает в новом ракурсе видение закономерностей возникновения, развития и функционирования права, правообразования, системы и структуры права и др., которое в перспективе может трансформироваться в теоретический подход к исследованию права и законодательства и обогатить методологию правовых исследований. Концепция циклических

правовых массивов может помочь, наконец, найти выход из тупика, в котором находится отечественная системно-правовая теория (как было отмечено выше), и продолжить разработку современной версии теории системы права.

Наряду с этим научные воззрения о циклических правовых массивах могут способствовать генерации и внедрению нового подхода к реализации права, прежде всего к правоприменению, обуславливающего выбор и анализ правовой нормы, юридическую квалификацию конкретного правоотношения, подбор способа разрешения коллизий и восполнения пробелов в праве. Уяснение роли и значения циклических правовых массивов в системе права, механизме его действия открывает перспективу для конструирования новых способов преодоления противоречий между юридическими нормами, принадлежащими к различным циклическим образованиям, и между элементами одного и того же циклического соединения, может послужить основой для совершенствования технологии толкования юридических норм. Понимание особенностей данного правового феномена, закономерностей его генезиса и действия будет способствовать тому, чтобы принимать взвешенные решения, касающиеся стратегии и тактики упорядочения и систематизации юридических норм, в том числе образующих циклические нормативные массивы в праве [39. – С. 15].

Таким образом, для постановки и проработки темы циклических нормативных в теоретико-правовом аспекте имеются необходимые предпосылки, сформированные как объективным ходом развития права и законодательства, так и результатами научного познания динамики этих объектов в прикладном и фундаментальном срезах. Развитие теоретико-правового знания об этом феномене является необходимым условием адекватного отражения современного состояния права в его научной картине, а также эффективного доктринального сопровождения государственно-правового строительства в России, решения задач правотворчества, систематизации законодательства и правоприменения.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Структура советского права. – М. : Юрид. лит., 1975.
2. Алексеев С. С. Общая теория права. – М. : Проспект, 2009.
3. Амелин Р. В., Чаннов С. Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. – М. : Норма, 2023.

4. *Васильев А. М.* Правовые категории. – М. : Юрид. лит., 1976.
5. *Вележев С. И.* Юридическая синергетика как методологическая основа познания правовых явлений // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 44. – С. 261–266.
6. *Венгеров А. Б.* Синергетика, юридическая наука, право // Советское государство и право. – 1986. – № 10. – С. 36–45.
7. *Ветютнев Ю. Ю.* Синергетика в праве // Государство и право. – 2002. – № 4. – С. 64–69.
8. Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства : научно-практическое пособие / под ред. Д. А. Пашенцева. – М. : Инфотропик Медиа, 2020.
9. *Иванова С. А., Грудцына Л. Ю., Пьянков М. Н.* Об идее аддитивных технологий в построении системы права // Государство и право. – 2021. – № 2. – С. 40–48.
10. Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. – М. : Эксмо, 2010.
11. Концепция консолидации законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции : научно-практическое пособие / под ред. Д. А. Пашенцева. – М. : Проспект, 2021.
12. *Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г.* Синергетика – теория самоорганизации: идеи, методы, перспективы. – М. : Знание, 1983.
13. Летопись российской юридической науки : в 5 т. / отв. ред. Т. Я. Хабриева. – Т. 4: Научные школы Института законодательства и сравнительного правоведения (публичное право) – М. : ИЗИСП, ИД «Юриспруденция», 2023.
14. *Мажорина М. В.* Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 1. – С. 193–217.
15. Научные концепции развития российского законодательства : монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. – М., 2023.
16. Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка / отв. ред. Н. Н. Черногор. – Т. 1. – М. : ИЗИСП : Инфра-М, 2019.
17. Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – М. : Юрлитинформ, 2017.
18. *Петров Д. Е.* Система права // Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты: монография / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – М., 2017.
19. Постнеклассика: философия, наука, культура / отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин. – СПб. : Миръ, (Печатный двор им. А.М. Горького), 2009.
20. Право и биомедицина : монография / отв. ред. Ф. В. Цомартова. – М. : Норма : Инфра-М, 2021.
21. Право как созидатель новой социальной реальности : монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. – М. : Проспект, 2024.
22. Право против коррупции: миссия и новые тренды : материалы VIII Евразийского антикоррупционного форума (Москва, 20 марта 2019 г.) / отв. ред. Т. Я. Хабриева. – М. : ИД «Юриспруденция», 2020.
23. *Радько Т. Н., Головина А. А.* Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис // Государство и право. – 2017. – № 2. – С. 34–40.
24. *Сидорова Е. В.* Комплексное правовое регулирование. – М. : Justitia, 2016.
25. *Синюков В. Н.* Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica. – 2021. – Т. 74. – № 2. – С. 9–20.
26. Система права и система законодательства. Современное состояние и перспективы развития в цифровую эпоху / под ред. А. В. Корнева. – М. : Проспект, 2019.
27. Система права: история, современность, перспективы / ред. Т. Н. Радько. – М. : Проспект, 2018.
28. Современная концепция взаимодействия международного и внутригосударственного права / отв. ред. А. Я. Капустин. – М. : Норма : Инфра-М, 2023.
29. *Степин В. С.* Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития. – М. : ИЗИСП, 2018.
30. *Степин В. С.* Теоретическое знание. – М. : Прогресс-Традиция, 2003.

31. Феномен регионализма в условиях современных вызовов / отв. ред. А. Я. Капустин. – М. : Норма : Инфра-М, 2024.
32. Хабриева Т. Я. Проекция технологической революции в правовой доктрине (доклад в рамках VI Московского юридического форума «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции», Москва, 4 апреля 2019 г., Московский государственный университет им. О.Е. Кутафина). – URL: <http://www.izak.ru/upload/Л1оск/001/Доклад%20МГЮА%20на%20сайт^осх>
33. Хабриева Т. Я. «Юриспруденция пандемии»: территория чрезвычайного // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – № 1. – С. 5–9.
34. Хабриева Т. Я. Противодействие коррупции: рациональная картина и архитектура доктринального знания // Журнал российского права. – 2022. – № 7. – С. 5–18.
35. Хабриева Т. Я. Технологические сюжеты глобального развития в фокусе правовой доктрины. – URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2019/dokladi/KhabrievaTYA_plen_rus_izd.pdf
36. Хабриева Т. Я. Управление пандемическим кризисом на основе права: мировой и российский опыт // Журнал российского права. – 2021. – № 2. – С. 5–17.
37. Хабриева Т. Я. Циклические нормативные массивы в праве // Журнал российского права. – 2019. – № 12. – С. 5–18.
38. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука. – М. : ИЗИСП : ИНФРА-М, 2020.
39. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85–102.
40. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право и пандемия: уроки кризиса // Вестник РАН. – 2022. – Т. 92. – № 8. – С. 803–808.
41. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Укрепление правопорядка и противодействие коррупции в условиях евразийской интеграции // Общественные науки и современность. – 2017. – № 1. – С. 5–19.
42. Хакен Г. Синергетика. – М. : Мир, 1980.
43. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / под ред. И. И. Кучерова, С. А. Сеницына. – М. : Норма : ИЗИСП, 2022.
44. Цифровое право / под ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. – М. : Проспект, 2021.
45. Черногор Н. Н. Концепции развития российского законодательства в параметрах академической науки // Lex russica. – 2024. – Т. 77. – № 7. – С. 96–108.
46. Черногор Н. Н., Емельянов А. С., Залоило М. В. Генезис постмодерна: к вопросу о функциональной идентификации в праве // Вопросы истории. – 2021. – № 6(1). – С. 185–194.
47. Черногор Н. Н., Залоило М. В. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. – 2020. – № 7. – С. 5–26.
48. Шишкин В. В. Синергетический подход в теории права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007.
49. Шундигов К. В. Синергетика и правовое регулирование // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 1(31). – С. 117–123.
50. Шундигов К. В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. – М. : Юрлитинформ, 2013.
51. Яковлев В. Ф., Талапина Э. В. Роль публичного и частного права в регулировании экономики // Журнал российского права. – 2012. – № 2. – С. 5–16.
52. Bederman D. Globalization and International Law. – London, 2008.
53. Capaldo Z. The Pillars of Global Law. – London, 2008.
54. César A. Transnational Law as an Excuse. How teaching Law Without the State Makes Legal Education Better // ESADE Working Paper. – October 2011. – № 219.
55. Domingo R. The New Global Law. – Cambridge, 2010.
56. Jessup P. C. Transnational Law. – New Haven, 1956.